

Глава 24 Чёрное и белое

Пробуждение стало таким же малоприятным, как и муторный сон, полный смутных видений бесконечных разлагающихся тел и затягивающего в себя болота гнилой крови. Во рту царила пустынная сухость и неприятный привкус. Наверное, не стоило следовать рецепту Булата и напиваться для успокоения нервов. Тем более это не слишком-то помогло.

Стало стыдно и немного совестно за свои просчёты и испорченный фестиваль.

Во время пирушки, вне условно боевой обстановки, подальше от рейдовцев и Сюры (чтоб его Бездна на ночь поцеловала аж в мозжечок), из глубины души вынырнула часть личности меня-Виктора, а вместе с ней проснулась и совесть. Не до такой степени, чтобы рвать себе волосы, трясясь над очередной сотней-другой напрасно загубленных жизней, но этого хватило, чтобы настроение стало много ниже среднего.

А ещё было неловко. Перед Эрис, которой я испортил будущие выступления, перед Наталом, которому обещал не устраивать драку... перед собой. Слова друга только усугубили это состояние. Нет, он не стал ругаться и даже попробовал меня поддержать, напомнив, что далеко не все миссии удавались, как запланировано, а я, в общем-то, не нёс ответственности за действия Сюры и рейдовцев. Но... воспоминания о возможном будущем точно говорили, что Булат, Лаббак и Сюра не пересекались в бою до каноничных событий.

Произошедшее стало результатом именно моей ошибки.

Это расстраивало. Всё же мне хотелось вскарабкаться на вершину не ради не столь уж и ценимого мною золота или власти с её обременительной ответственностью, а ради спасения ребят и предотвращения глобальной братоубийственной мясорубки. Вряд ли гражданскую войну получится предотвратить — но я верил, что смогу сделать её не такой кровавой. Как верил и в то, что получится сделать из моей страны более светлое место, чем она есть сейчас.

Наверное, идеализм Акаме заразен. В этом ракурсе видеть то, как твоё влияние обернулось смертью и горем, оказалось... досадно.

К тому же оглядываясь назад, я находил свои действия, хм... неестественными. Голова пусть и работала ясно, доказательством чему служил довольно удачный, на мой взгляд, разговор с Булатом — но вот порыв более плотно поучаствовать в столкновении рейдовцев и их цели выглядел труднообъяснимым.

Да, с одной стороны, желание посмотреть на Булата и Лаббака в бою — логично. Но с другой, подобное веселье посреди толпы чревато ненужными жертвами среди простых имперцев, которых мы вроде как клялись защищать. Понятно, что работа убийц и карателей имела мало общего с этими клятвами, но становиться на одну ступень с таким «замечательным» человеком, как сынок Онеста... М-да, складывалось чувство, словно я — извращённая версия царя Мидаса. Обращающая всё, к чему бы ни прикоснулась, не в золото, а в кровь и трупы.

На глаза будто навесили шторы. Застланный предвкушением разум не то чтобы не смог просчитать ситуацию — скорее, не акцентировал внимание на «малозначительных» деталях. Словно я находился на враждебной территории, где мирное население можно рассматривать как экономический ресурс врага. Да, в силу профессии имперская убийца не могла считать терроризм и уничтожение мирняка абсолютно неприемлемыми — но, пожри его Бездна, не своего же, лояльного населения!

Нетрудно догадаться, что (или правильней — кто?) несло ответственность за такие выверты восприятия. Яцуфуса! Вредный артефакт всё так же стремился поменять местами связку хозяин-инструмент. Да... в такие моменты скачок синхронизации совсем не радовал. Не сказать, что воздействие оказалось особо хитрым или выбивалось из общего ряда, но оно крайне неудачно наложилось на мои собственные желания и, срезонировав с ними, толкнуло на сомнительный шаг.

Ещё одна причина для злости и стыда. Проиграть своему же тейгу в борьбе за контроль? Какой позор!

Встав с постели и недовольно поморщившись от витающего в воздухе запаха перегара, открываю окно, чтобы проветрить комнату. Воображение, услужливо подбросившее несколько картин развития плохих исходов вчерашней авантюры, заставило поморщиться ещё раз. В случае настоящего провала мою жизнь захотели бы забрать не только мятежники, но и представители власти Империи. Тут бы и телепорт не помог — разве что для побега за границу. Да и ребята не поняли бы такого «предательства». Или здесь правильнее писать это без кавычек? С хмурым выражением на лице я потопал в ванную комнату.

«Срамота! Пойти на поводу у безмозглого артефакта и даже не понять этого!»

Напившись и умывшись, смотрю на своё недовольное отражение.

— Надо с этим что-то делать. В конце концов, кто в моей голове хозяин — я или тараканы? Ну, Яцу! Ну, погоди! Доберусь до тебя, — посулив зеркалу пальцем, фыркнул над всплывшей аналогией с советским мультсериалом про Волка и Зайца. Хотелось бы верить, что я удачливее Волка.

Увы, имперские книжные лавки не помились от изданий вроде какой-нибудь «Окклюменции для начинающих», «Демонологии для чайников» — или, тем более «Магии Душ». В общем-то, даже труды по алхимии (не продвинутой, а самой обычной, базовой) оставались запрещены к свободному распространению. Да и психологи в нашем мире как-то не завелись. А раз нет возможности перемещаться по иным измерениям, придётся решать назревший вопрос своими силами. Хм, интересно, а способен ли артефакт Сюры на такие фокусы? Неплохо бы сгонять в один из техно-миров за плеером и другими полезностями. Не говоря уж о магических знаниях.

Мечты-мечты.

Закончив с утренним моционом и сочтя небольшой «грибной» дождик за достаточный повод, чтобы не идти тренироваться на улицу, я принялся за урезанную версию упражнений для ограниченного пространства номера. После настал черёд попыткам подключиться к органам восприятия безжалостно разбуженного некропушистика, которые сменились новыми упражнениями, а затем медитацией. На медитации я сделал особый упор. Жизненно важно суметь если не вовремя заблокировать постороннее влияние, то хотя бы научиться быстро и точно его определять.

Когда дождь закончился, ненадолго выскочил на соседнюю крышу, чтобы, переместившись в укромный уголок соседнего квартала, призвать миньонов и, выдав им ЦУ, направить завершать дела в городе. Счетовод и Кента, который, к моему удивлению, неплохо поладил с бывшим бандитом, обещали порадовать меня бравостью бойцов нашей охраны.

Вскоре наступило время завтрака.

— А вот и наша доблестная повергательница злого алкогольного божества и его неисчислимых бутылочных орд! — поприветствовал моё появление Кей Ли. Наверное, не стоило вчера шутить на эту тему, в эпическом стиле рассказывая о святой войне с необоримым Бахусом.

Правда, к тому времени изрядное количество крепкого алкоголя уже смогло пробить сопротивляемость организма, изменённого духовной силой и влиянием тейгу. Местная зверская вариация сливочного ликёра оказалась неплохим выбором для повелительницы мёртвых, желающей не просто выпить, а именно напиться. Сладкая жидкость отлично пилаась, если делать это маленькими глоточками — но градусов в ней между тем было ого-го. Привычка к влиянию наркотиков позволила удержаться от особых глупостей, но пьяное добродушие и некоторая словоохотливость меня не миновали. А Кей эти речи запомнил и, разумеется, не преминул подколоть «ораторшу».

Но вообще — неплохо посидели. Кроме ребят из группы и Эрис присутствовало с десяток артистов: её дядя Хантер, юморист Робби, южанка с братом, близняшки-танцовщицы и ещё несколько незнакомых лиц. Все пребывали в приподнятом настроении, шутили, выпивали, танцевали под музыку ресторанного мини-оркестра. Даже я, явившийся в не слишком радужном расположении духа, и Натал, посмурневший после моего отчёта о произошедшем, не смогли долго прикидываться грозowymi тучками.

Но сейчас вызванное ликёром благодушие исчезло, а мрачность и несколько повышенная раздражительность остались.

— Есть претензии? — с прищуром гляжу на остряка.

— Ай-ай, снова злая и неприветливая! Вчера ты мне больше нравилась, Куроме-чи. Неужели похмелье? — с глумливой заботой спросил парень.

— Акира, стукни этого зубоскала, а то я боюсь не сдержаться и выбить последние мозги. — Рыжая закрыла толстый медицинский труд и с легко читаемым на лице удовольствием стукнула парня по голове.

— Эй-эй, Огонёк! У тебя неправильное понимание фразы «вколачивать знания»! Это не значит бить ими по голове!

— С тобой, полудурком, по-другому нельзя! — отбрила Акира, начиная традиционную перепалку с парнем. — Будешь дальше идиотничать, куплю наставление по хорошим манерам и буду лупить им тебя каждый вечер и утро!

— У тебя новый фетиш? — И уже другим голосом. — Этот ничтожный слуга готов выполнить любой каприз своей суровой госпожи!

— Ах ты! — порозовевшая девушка снова замахнулась книгой.

Пока кисло-сладкая парочка ворковала, я сделал свой заказ и даже успел его дождаться. Как и заглянувших в обеденный зал Натала, Эрис и идущего за их спинами, лениво позёвывающего Бэйба.

Завидев последнего, Кей Ли громко захлопал.

— Славься, наш герой-любовник, покоритель близняшек!

— Идиот, — тихо и как-то безнадёжно выдохнула Акира.

Здоровяк что-то буркнул, но, к недовольству балагура, не показал никакой особой реакции на его слова.

— Скучные вы.

— Зато ты слишком весёлый, — бросаю недовольный взгляд на шумного брюнета. — Раздражаешь.

— Действительно, Кей Ли, вчера погибли люди. Разве прилично веселиться во время траура? — неодобрительно покачав головой, произнесла Эрис.

Вести о бойне на открытии Осеннего Фестиваля достигли нас ещё вчера, всё же мероприятие проходило не так уж и далеко. А сегодня уже вышли утренние газеты с «правдивым» описанием тех событий. По крайней мере, под рукой у Кея наблюдалась именно такая.

— Империя большая, у нас каждый день кто-нибудь гибнет, — отмахнулся парень. — Какое мне до них дело? Вдобавок в газете чёрным по белому пишут, что больше половины всех жертв затоптало тупое паникующее стадо. Туда им и дорога. Чем меньше идиотов, тем больше места для нормальных людей.

— Кей, хватит об этом за столом, — укоряюще посмотрел на парня Натал.

— А я чего? Я ничего, — широко усмехнулся парень, который хоть и не был настоящим мизантропом или социопатом, но на гражданских и людей вообще смотрел с некоторым пренебрежением. Да и с сопереживанием у него... проблемы.

Насытившись, я взял у Кей Ли газету, чтобы ознакомиться с официальной версией произошедшего.

«А ведь красиво врут!» — рука задумчиво поглаживала сидящего на коленях зверька. Журналисты даже не прибегали к прямой лжи, просто не упомянули некоторые «незначительные» подробности и сделали ударение на других. Вроде участия и роли Сюры во вчерашней бойне.

В итоге получилось, что Мясник Булат (а именно такое прозвище дали ему газетчики) и второй оставшийся неизвестным владелец тейгу, поименованный как Паук, устроили кровавую баню по приказу своих полубезумных мятежных вожakov. Впав в кровавый раж, показавшие свой истинный демонический лик мятежники отступили только перед лицом объединённой под рукой «доблестного лорда Сюры» стражи города и охраны равнодушных к творящемуся «лучших лиц города».

«Так, это не интересно, — я пробежал глазами по реверансам в сторону местных властей и полиции. Дальше в статье поливались помоями мятежники вообще и Ночной Рейд в частности. Тоже ничего нового. Разве что крупные, на всю страницу портреты его известных членов ненадолго задержали взгляд. Теперь их физиономии будут украшать не только розыскные доски Столицы и городов Внутреннего Пояса. — Сестрёнка становится знаменитой» — улыбнулся я, погладив пальцами портрет сестры.

Я отложил газету в сторону. М-да, новым друзьям Акаме предстоит долго и трудно отмываться от такого ведра помоев. Я не имел понятия, насколько важна репутация для руководительницы Ночного Рейда, но её покровителям такой плевок в светлый образ Революционной Армии явно не понравится. А значит, в Одноглазую полетят «лучи любви» от хозяев.

Так этой воровке чужих сестрёнок и надо!

Сюра хоть и конченная сволочь, но голова у него варит. Уж больно оперативно он договорился с городскими властями и ловко изобразил из себя героя. Быстро соображает, подлец крестомордый. Решил начать политическую карьеру? Или тут что-то иное? Меня бы не удивила новость, что похожие статьи вышли и в Столице, а папаша телепортёра, в свою очередь, уже начал готовить почву для новой волны репрессий. Да и полномочия имперской Службы Разведки и Полиции под это дело можно расширить. Ну, хотя бы попытаться. Снова. Всё строго ради защиты от террористической угрозы, конечно же, ага-ага.

Что настораживало: сынок премьер-министра действовал совсем непохоже на того тупого маньяка, каковым его рисовали в известном мне-Виктору каноне. И совсем непонятно, то ли сам он умнее своей рисованной версии, то ли за ним стоит кто-то ещё. Даже нельзя сказать, какой из вариантов гаже: с Сурой — начинающим Игроком или с ним же, но в роли крупной фигуры у кукловода покрупнее. Как бы не вышло так, что мои собственные действия послужили тем камешком, которому суждено столкнуть лавину и обесценить изрядную часть знаний о будущем.

Так или иначе, но несмотря на не самое удачное исполнение, цель Рейда всё же оказалась достигнута. Обезглавленный корпус никуда не двинется, пока на его вершине не утвердится новый глава. В случае же, если сверху назначат И. О., который просто погонит солдат вперёд, это мало того что вызовет недовольство, но и сильно скажется на эффективности действий армейцев (если новый командир не сможет жёстко себя поставить).

На что опять же нужно время.

Система управления, при которой на офицерские должности ставились в основном Воины Духа — очевидно несовершенна и столь же очевидно уязвима. Древний полководец насмешливо сравнивал её с устройством звериной стаи: альфа — генерал, высшие офицеры — беты, жаждущие занять место командующего, ну и далее по списку. Слабость у них тоже одна: убей вожака — и стая сразу теряет боевой дух, лишившись императорской доли опасности, пока не определится новый.

К сожалению для штабных офицеров и правителей, они ничего не могли изменить: такова уж психология Воинов Духа. Командир должен вызывать уважение или страх своих подчинённых, а лучше — всё вместе.

В целом на завтраке, вопреки подспудным ожиданиям, меня никто особо не дёргал: ни с резней на фестивале, ни с моей вчерашней тихой пьянкой-поминовением жертв своей ошибки. Эрис, конечно, переживала по поводу «ужасного теракта» и много говорила, но, не увидев от нас особого отклика, быстро успокоилась. Пусть девушка чисто по-человечески жалела жертв, а также переживала за дальнейшую судьбу мероприятия, которое приостановили на время траура, но основной поток эмоций она выплакала вчера вечером, когда до нас докатилась весть о произошедшем, поэтому сейчас она без особых затруднений перешла на привычные рельсы.

Что же до остальных ребят, то им не было особого дела до вчерашнего. И уж тем более никто не пытался связать его с моей «отлучкой за документами». Так что даже добродушного здоровяка Бэйба больше занимали подколки Кея, который терроризировал бедного парня на тему: что у него там всё-таки вышло с близняшками? Самому шутнику, как уже упоминалось, всегда было до глубины души плевать на чужих, не интересных ему людей, вне зависимости от их количества, возраста и гендерной принадлежности. Акиру же целиком поглотил медицинский талмуд. Рыжая не глядя запихивала в рот еду, даже не отвлекаясь, чтобы снова стукнуть разошедшегося парня.

Разве что Натал, приняв задумчивость и лёгкое раздражение начинающей некроманси за хандру, решил затащить её на совместный с Эрис променад. Особого сопротивления блондин с блондинкой не встретили. Идея проветрить голову на свежем воздухе показалась самозваной Владычице Тьмы вполне завлекательной. К тому же завтра вечером нас здесь уже не будет — так почему бы не посвятить несколько часов общению с другом и симпатичной мне девушкой?

* * *

— И всё-таки не понимаю, зачем он на это пошёл, — вздох и недоумённо-печальное

покачивание светловолосой головы. — Он же против мятежников, так зачем уничтожать свой же народ? За что? Тупоголовый псих! — тихо, но с чувством ругнулся Натал, ещё раз выслушав мой недлинный рассказ о бое Булата и Сюры. Друг схватил стакан с коктейлем и сделал большой глоток. — Для чего вообще, разорви его твари, было всё это творить? Скажи, Куроме, зачем?!

Видимо, «кровавый концерт» задел друга сильнее, чем мне казалось, раз он снова начал обсуждение его причин, а не сил потенциального противника. Или в этом виноваты мальчишки-газетчики, громкими криками рекламирующие прессу со свежей кровавой сенсацией?

Когда Эрис натрудила ноги, наша троица решила сделать остановку и заодно перекусить. Местом короткого привала мы назначили небольшое летнее кафе, непривычно пустующее в этот час. Видимо, потенциальные посетители боялись стр-р-рашных террористов. Рядом с кафе неплохо играла группа уличных музыкантов, создавая шумовой фон: эти, как и мальчишки-газетчики, никого не боялись. И пока блондинка отлучилась, друг снова поднял вчерашнюю тему, решив кое-что для себя прояснить.

— Точно не скажу. Но, на мой взгляд, он превратил безоговорочную победу новых друзей сестры и их хозяев в сомнительную. И я бы не назвала его дураком, — поболтав свой стакан с соком, тоже делаю глоток. — Такое пятно на светлом образе борцов за всеобщее благо... должна признать: это красивый ход, хоть и грязный. И опасный, если это всплывёт, — я мимолётно пожалел, что группа завтра отбывает, не дав мне возможности собрать компромат на Сюру и его папочку. — Теперь не получится на каждом углу кричать: «Мы воюем только с прогнившей властью и её прихвостнями!». Сотни разорванных в бою и затоптанных толпой гражданских как-то не тянут на идейных приспешников злых властей.

Усмехнувшись краем губ, откусываю от фруктового пирожного и делаю ещё один глоток кисло-сладкой жидкости, отсалютовав нахмурившемуся другу стаканом. И подытоживаю:

— Не удивлюсь, если скандал специально раздуют. И под шумок начнут новую волну арестов невиновных и награждения не причастных.

— Но ведь это — неправда!

— Правда — не важна. Важно то, во что будут верить, — наставительный взмах пирожным. — Это основа основ любой государственной пропаганды.

— Ненавижу политику! — процедил Натал, мрачно уставившись в содержимое своего стакана. Похоже, эта фраза постепенно входила в список его любимых. Во мне всё ещё теплилась надежда на то, что единственный человек, которому я доверял, всё же присоединится к составлению планов, а не продолжит, как сейчас, отбрыкиваться от этой, хм, чести.

— Привыкай. Для нас с тобой не разбираться в этой грязи — всё равно что лезть в бой без разведки, да ещё с завязанными глазами, — последний кусочек вкусняшки исчезает в моей ненасытной утробе. Друг сложил руки на груди и, что-то невнятно пробурчав, задумчиво нахмурился, устремив взор в свой стакан.

Похоже, он так и остался при своём мнении. Жаль.

Вскоре слышались шаги вернувшейся Эрис.

— А вот и я! Вы уже решили, куда пойдём дальше?

— Обсуждаем, присоединяйся.

Коллегиально постановили: идём в одну из крупных картинных галерей. Хотя не то чтобы у нас имелся широкий выбор. Сегодня объявили траур и многие развлекательные заведения оказались закрыты, а галерея мало того, что продолжала работать, так вдобавок дарила посетителям приятную прохладу и спасение от начавшего припекать полуденного солнца.

Да и интересно лично мне, на что похожа местная живопись.

* * *

Начинающая певица стала нашим жизнерадостным гидом. Она рассказывала о картинах, художниках и интересных фактах из их жизни, делилась историей возникновения, развития и заката различных течений и школ. Мы с другом с любопытством слушали. Уловив наше неподдельное внимание, девушка полностью окунулась в свою роль. Эрис даже не заметила, как к нам присоединилась строгого вида старушка с волосами, стянутыми в пучок. Одета в тёмно-фиолетовый вельветовый пиджак и юбку служащая время от времени с улыбкой кивала, и когда блондинка всё же соизволила вернуться к реальности — тепло её похвалила, заставив смутиться.

А вот мы с Наталом похвалы не удостоились, лишь брюзгливого замечания о том, что посещать здание культуры с оружием — вульгарно. «И вообще, о чём думают ваши родители?».

На логичное обоснование в виде таящихся по углам злобных революционеров (ну, если верить газетам), вздорная бабка пренебрежительно фыркнула в мой адрес и, вздёрнув голову, удалилась. Видимо, моя персона ей не понравилась: на друга вредная старушенция смотрела и вполтину не столь враждебно.

Вероятно, строгому взгляду, нравоучительному тону и поджатым губам следовало произвести какой-то эффект, но для того, чтобы прошибить толстокожесть убийцы, этого оказалось мало. Слезы и мольбы, проклятия и щедрые посулы, попытки давить на жалость, безумные крики и угрозы... Что в сравнении с этим — нотации какой-то там скучающей бабки?

Хотя мимолётную вспышку раздражения (и желания устранить источник шума) скандалистка вызвать всё же смогла.

Странная, разве не понимает, что задирать Воинов Духа — небезопасно? Среди нас хватало неуравновешенных личностей.

* * *

Я ненадолго замер, изучая картину с бегущими по цветочному полю маленькими детьми. Лица девчонок и ребятишек замерли в улыбках, некоторые приоткрыли рот в легко читающемся весёлом смехе. Особенно широко смеялся предпоследний мальчик, что на бегу повернул голову к держащей его за руку подруге. Очень позитивное полотно. Правда, расшалившееся

воображение почему-то дорисовало преследующего детей монстра. Улыбки обернулись гримасами ужаса, а весёлый смех — криками. Занимательные выверты восприятия.

— Занятно, — произношу вслух.

— Тебе понравились «Малыши на поле»? — подошла ко мне Эрис. — Очень добрая и красивая картина, «Малыши» — одно из последних полотен этой художницы. Здесь она изобразила своих внуков, представляешь?! — Глаза девушки возбуждённо блеснули. — Теперь люди могут увидеть их даже через века! Только я думала, что ты, эм, не очень любишь детей, Куроме.

— Неприязни к ним у меня тоже нет, — дёрнув плечом, отвечаю девушке. — Просто если поменять точку зрения, мысленно дорисовав злого преследователя, то улыбки и смех становятся гримасами страха и криками ужаса. Разве не смешн... — я замолчал, сфокусировав взгляд перед кончиком носа, в который упёрся пальчик блондинки.

— Хи-хи-хи. Видела бы ты себя со стороны! — Эрис убрала палец с моего носа и прижала к своему, заодно сведя глаза в одну точку и изобразив недоумение. Получилось настолько потешно, что у меня не вышло не улыбнуться. — Хватит притворяться мрачной злокой!

— А кто тебе сказал, что я притворяюсь именно злой, а не наоборот? — на губах появилась средней кровожадности усмешка. — Вострепещи, смертная — ибо я ужас, летящий на крыльях ночи! — бросив высокомерный взгляд на собеседницу, заявил я. — И... эй, хватит щекотаться!

— Хи-хи, ты падёшь от моих рук, злобное порождение мрака! Изыди и верни мою подругу!

— Твои потуги смешны, светлая! Я владычица нежити и кошмаров! Сама тьма течёт по моим венам, а тепло жизни давно заменил смертный холод! — надменно, с толикой тщательно подпущенной грусти произнёс я, подхватив игру. — Моё тело неуязвимо к щекотке! Хотя ты меня позабавила, смертная, и я позволю тебе уйти. Но если не отступишь... — в голосе появились шипящие нотки. — Превратишься в одного из моих безмолвных слуг!

— Нет! Тебе меня не запугать, демон! — Эрис гордо вскинула носик и встала в «героическую»

позу, уперев руку в бок. — Я не отступлю! Не брошу подругу в твоих когтях, порождение мрака! И если на тебя не действует моя сила щекотки, тогда... — девушка на миг опустила глаза, но тут же решительно подняла взгляд. — Тогда я применю Это!

Сближение — и торжествующее имя ужаснейшего ультимативного приёма:

— Обнимашки!

— Эрис, Куроме, успокойтесь! Вы же не хотите, чтобы нас выгнали? — прислушавшись, и вправду можно было различить неодобрительные шепотки работниц галереи, пока ещё тихие, но набирающие обороты.

— Демон проиграл и молит о снисхождении. Может, отпустишь меня, о светлая героиня?

— Не пущу. Прими свою участь с достоинством!

— Ну, тогда... — обнимаю девушку в ответ, правда, хм, пониже талии.

— К-куроме, что ты делаешь? — Эрис пересмотрела своё решение и перестала меня тискать.

— А что? Разве дальше не должна быть сцена, преисполненная всепобеждающей силой любви?
— провожаю взглядом мелькнувшую в воздухе копну светлых волос девушки, скрывшейся за спиной кавалера.

— Кхм, — недовольно прокашлялся Натал.

— Мы не в твоей извращенской манге, — блеснув яркой зеленью глаз, Эрис выглянула из-за

плеча парня и показала мне язык.

— Ладно, пойдём в следующий зал, — со вздохом отвечаю я, поглядывая на скандальную бабу, которая, судя по виду, снова подумывала подойти и прочесть нам нотацию. — Но как же сила любви?

— Передай Кей Ли, что если он ещё раз попробует впихнуть тебе свою порно-мангу, то я сожгу все его запасы. Он плохо на тебя влияет, Куроме, — проворчал друг, получив в ответ тихий смешок.

Мы продолжили своё культурное обогащение под руководством Эрис, вновь взявшей на себя роль рассказчицы.

Некоторое время я размышлял об участвовавших вспышках гнева и о том, как буду с ними бороться без зеленоглазой «светлой героини». И без её ультимативных обнимашек, ага. Не то чтобы я сам не способен контролировать вспышки злости; просто, общаясь с этой во всех смыслах светлой девушкой, легко удавалось чувствовать себя чище и спокойнее — почти как в лучшие годы прошлой жизни, ещё не омрачённые проклятой аварией и инвалидностью.

Ну где я ещё встречу столь позитивного человека, который и после того, как (частично) узнал, что представляет собой её «добрая» подруга, не прекратил думать о ней лучше? Притом ведь Эрис далеко не глупышка и, вероятно, поняла о нас куда больше, чем мы старались показать — но своего отношения ничуть не изменила. Разительное отличие от всех остальных!

Не хотелось с ней расставаться.

* * *

Что я мог сказать о своём походе в галерею, подводя итоги? Понравилось. Это не занудная школьная обязателька из прошлой жизни, когда вместо уроков зевающих учеников гнали на мероприятия масскульта. Существовала большая разница между добровольно-принудительным посещением театров и музеев — и действительно добровольным визитом, да ещё в хорошей

компании.

Если говорить о частностях, то живопись мне «не зашла». Не то чтобы в Империи не умели рисовать людей, очень даже наоборот — просто я их, людей, за редким исключением не очень любил. В ту же сторону шла подавляющая часть батальных полотен. Художественные преувеличения и допущения, вроде лобовой атаки конницы на укрепившуюся на пологом холме тяжёлую пехоту или артиллерии в низине, нещадно резали глаз. Доставшиеся от давно мёртвого генерала осколки памяти и вовсе возводили это чувство в степень. А вот картины разорённых чудовищами городов и заполненных трупами полей битв пришлось по нутру. Эстетика смерти и разрушения не чужда моей тёмной части и резонировала с нею.

Но более всего понравились мне изображения природы и моря. Я легко мог застыть перед запечатлёнными на холсте штормовыми волнами, яростно бьющимися о скалы, или умиротворяющей картиной зимнего леса, так и дышащего прохладным покоем.

Кажется, удалось узнать о себе кое-что новое.

Увы, но приобщение к культуре, к моему разочарованию, пришлось прервать. Неприятное чувство подёргивания в центре груди сначала заставило отвлечься, чтобы понять, что его вызвало. А потом, с удивлением осознав, что это зов от одного из миньонов, я был вынужден последовать по направлению «подёргивания». Самое странное — не то, что немёртвые во что-то влипли, а то, что Кента (ментальный образ зовущего не давал ошибиться) каким-то образом смог использовать контрольную нить и самостоятельно послать зов мне.

Очень странно. Но и перспективно.

* * *

С любопытством повертев в руках тёмно-зелёную трубу реактивного огнемёта, я аккуратно положил оружие обратно в длинный ящик того же цвета с белой буквенно-числовой маркировкой. Также в здании заброшенного склада присутствовало и множество других деревянных коробов: и таких же, и несущих иное содержимое с маркировкой.

«М-да, — взгляд прошёлся по кровавой дорожке, оставшейся после волочения трупа, — оказывается, не только я могу влезть в кровавые приключения на ровном месте».

Миньоны заботливо присыпали большую часть красных луж песком, но видимых следов недавнего боя осталось достаточно, чтобы мысленно восстановить ход короткой стычки. В воздухе витал запах крови с пороховой гарью. Вряд ли какой-либо из стрелков успел сделать больше одного выстрела, прежде чем его настигла сабля Кенты. Но и стрелявших оказалось больше десятка, так что в помещении поселился стойкий и довольно специфичный запах.

Удивительно! Прошли только сутки со смерти генерала Вита, а какие-то деятели уже успели обобрать один из складов и толкнуть подотчётное имущество бандитам-перекупщикам. Похоже, вороватость имперских интендантов ничуть не уступала, а возможно, даже превосходила тех, что остались на родине Виктора.

— Так говорите, они сами на вас вышли, а затем напали?

— Верняк! Эта крыса, — пинок по рёбрам единственного выжившего — невысокого мужика с кляпом во рту, — сама законтила с нами, — от нервов криминальный слуга перешёл на местную вариацию фени. — Шлёпнула кривым ртом, что у неё есть «стволы» и «хлопушки» на любой вкус. А тут толпа быков! Падла! Н-на!!! — блестящая лаком чёрная туфля вновь врезалась в бок мужика, заставив его замычать сквозь кляп. Стоявший неподалёку Кента неодобрительно на это глянул, но ничего не сказал.

— Успокойся и говори по-человечески. Хотя нет. Кента, давай-ка ты. Отчёт, коротко и по делу.

Бывший армеец лаконично изложил всю коллизию.

Началось всё с того, что они со Счетоводом смогли найти подходящих людей в охрану: попавших под сокращение военных. Ещё не самая элита, владеющая духовной силой хотя бы минимально, но и далеко не простое «мясо» — горные стрелки. Эти ребята имели отличную подготовку для ведения боевых действий в сильно пересеченной местности, имели соответствующую физическую форму и на должном уровне владели огнестрельным оружием. К тому же они, кроме охоты на контрабандистов, обладали обширным боевым опытом столкновений на Западном перевале.

Я заинтересованно наклонил голову. С чего вдруг лысый так их рекламировал? Охрана нам требовалась, в общем-то, сугубо для показухи, чтобы к нам не совались бандиты и не лезла стража. Мне бы хватило и вояк уровня «не подстрелю себя и товарища», а не аналога командос.

Дальнейший рассказ Кенты прояснил ситуацию. Судя по всему, он успел пообщаться с парнями и таким образом решил им помочь.

Учитывая, что в случае проблем их ждала зачистка как лишних свидетелей — довольно сомнительная услуга. Однако своими мыслями на этот счёт я не делился, так что действия Кенты выглядели по-своему логично.

Что ж, коли так, стоило постараться до зачистки не доводить. Тем более Счетовод уже оперативно придумал, как использовать этих бойцов после окончания контракта. Наша группа для них выступала клиентами, которых подыскал их благодетель, заодно миньон намекнул им на возможное попутное задание от себя. Что-то он накрутил схематоза. Впрочем, пока больших провалов он не допускал — значит, пусть делает, как знает. Без веских причин давить здоровую инициативу собственных подчинённых, нарушая разом первый и второй законы менеджмента*, я не собираюсь.

/* — для интересующихся темой. Основных законов менеджмента (в наиболее адекватной формулировке) всего пять:

1. Закон общности целей;
2. Закон разделения труда;
3. Закон внешнего дополнения;
4. Закон инерции;
5. Закон экономии времени.

В конкретном случае Куроме разумно полагает, что пока Счетовод работает именно в её интересах, ему можно и нужно предоставить свободу в мелочах, включая самостоятельное решение оперативных вопросов. А если бы она "стояла у него над душой", контролируя каждый шаг, это было бы демонстрацией недоверия и одновременно нецелевой тратой личных ресурсов

ГГ, её сил и времени/.

Тем более боевая группа под рукой может оказаться полезной. Даже если их накроют, бойцы-то убеждены, что работают на эмиссара непонятной организации. Удобно.

«Но всё же забавно. До Кокэя — мужики были уважаемыми членами не самого простого подразделения, после Кокэя они превратились почти что в бродяг. Прямо не военный министр, а стихийное бедствие какое-то, — мысленно иронизировал я. — Сколько профессиональных военных благодаря этому уродцу оказалось на улице? Десять тысяч? Двадцать? Сто? И, кстати, куда пойдут люди, лишённые привычной работы и средств к существованию, но знающие, за какое место брать меч и винтовку? Батрачить на заводе за похлёбку? Ну-ну...

То-то войска мятежников крепнут день ото дня. Хех, а может, нынешний министр обороны — агент революционеров? Ну да, тогда большая часть аристократии и чиновников тоже их тайные агенты», — улыбнувшись своей невесёлой шутке, я вернулся к рассказу лысого миньона.

На гражданке бойцы оказались никому не нужны: и без них безработных полно. Помыкавшись, они с семьями перебрались сначала в Столицу, а затем в Сингстрим. Казалось бы, толковых вояк с распростёртыми руками должны принять наёмники. Вот только, как уже говорилось, отставников оказалось слишком много, да и наёмники по большей части занимались той самой грязью, об которую армия или дружины лордов не хотели мараться. Контингент там варился соответствующий. А охрана караванов оставалась полузакрытой кастой, устроиться куда без связей не так-то просто. Конечно, время от времени работа всё-таки находилась, но платили мало.

В итоге после мутной истории с торговцем, заявившим, что был обворован горе-сопровождающими, небольшой отряд остался не только без оплаты, но и в долгах. И как последний штрих — к ним подошли люди от «уважаемого человека» с предложением трудоустройства. Несложно догадаться, какие люди стояли за подставой с «обворованным» торговцем, но куда деваться?

В общем, благодаря слухам и своим связям в криминальных кругах Счетовод на них и вышел. Проблема в том, что после череды неудач бойцам пришлось расстаться даже с тем небогатым снаряжением, которое у них ещё оставалось.

Оно и верно: полиция тоже хотела вкусно кушать, а жить на одну (скромную) зарплату — нет. Почему бы не потрусить арестованных вояк?

— И вы решили вооружить их нелегальными автоматами и винтовками. И кто же автор этой идеи? — Я удивлённо вскинул бровь. Счетовод ведь и сам довольно красноречиво рассказывал о возможных проблемах. Даже представителю нетитулованной аристократии могли изрядно потрепать нервы за владение автоматической винтовкой без соответствующего разрешения, особенно если у него не нашлось бы связей и денег на взятку. Нет, ничего реально опасного — но изъятие запрещённого имущества, обыск и визит в участок вряд ли сможет добавить настроения.

Именно поэтому я так и не подарил Эрис один из автоматов. Граждан попроще за нелегальную штурмовую винтовку и вовсе ждало от пяти лет каторги, если судья будет в хорошем настроении. К слову, дольше десятки там никто не протягивал. Власть, в некоторых случаях весьма предусмотрительная, не хотела видеть в руках простого люда оружие страшнее охотничьих ружей.

Тут засуетился Счетовод, принявший недоумение за гнев. От чего-то он до сих пор продолжал меня побаиваться. Станный тип.

— Не злитесь, босс! Проблем не будет, всё просчитано и решено, — заверил бывший бандит, продемонстрировав несколько пестрящих водяными знаками и печатями документов. Разрешение на владение оружием до третьего класса опасности включительно (ручное автоматическое), выписанное на Кея, вернее, Кайла — именно такое имя стояло в его новых документах. Лицензия малого охранного предприятия «Скала». Договор между «Скалой» и Кайлом, включающий в себя предоставление оружия и амуниции со стороны нанимателя. Ещё какие-то бумажки.

Если сократить объяснения Счетовода и убрать юридические обороты, то он сделал нашу будущую охрану неуязвимой для домогательств жадной полиции. Это к простым наёмникам или охране легко прицепиться за владение запрещённым к открытому обороту оружием, а к мужикам из новообразованной «Скалы» — уже нет. Откуда автоматы? Наниматель выдал. А кто у нас наниматель? Благородный господин Кайл. Идите и разбирайтесь с ним.

После, если «Скала» себя оправдает, Счетовод собирался сделать им нормальные разрешения, заодно плотнее привязав к «своей» организации.

На случай, если стражи порядка так рискнут лезть с расспросами к богатым дворянам, Кея и решили сделать главным над охраной. Натал слишком вежливый, а этому насмешнику поиздеваться над нелюбимыми им полицейскими только в радость. К тому же парень, раньше бывший командиром своей группы, уже начал дуреть от безделья, а тут какое-никакое занятие.

Да и чтобы сделать группу А своей, продемонстрировать доверие нелишне.

Того, что полиция всерьёз прицепится уже к нам, опасаться не следовало. Простых патрульных мы могли на законных основаниях слать тёмным лесом. Непростым тоже требовался ордер, прежде чем лезть с претензиями к благородным. Конечно, докопаться можно до кого угодно — но тут уже нужна заинтересованность куда более высокопоставленных лиц, чем мелкая сошка из нижних звеньев охраны порядка. И если не обращать на себя внимания «крупной рыбы», то и проблем возникнуть не должно.

Счетовод продолжал говорить и дальше: о том, что здесь есть и взрывчатка, которой я как-то интересовался, о мелком бандитском боссе Гробаре, у которого он перехватил людей и который, вероятно, всё и подстроил. Ну и о прочих вещах, от коих я только отмахнулся.

Нет смысла заморачиваться. Завтра ночью нас здесь уже не будет.

Мне ещё предстояло всю эту ночь провести в госпитале на процедурах очистки, и я сильно сомневался, что после них сохраню силы и желание разбираться с бандитами.

— Понятненько. Я довольна твоей работой, — прикрыв глаза и сконцентрировавшись, сделала то, что собиралась ещё несколько дней назад: остановила медленное разрушение и поглощение духовных оболочек слуги. Я могла это проделать и раньше, но сначала пришлось потратить время, чтобы на примере Кенты убедиться в отсутствии проблем. А убедившись в том, что лишённая кормушки Яцуфуса удовлетворится и простой духовной энергией из моего резерва, я ждал подходящего момента.

Лёгкий транс, настроиться на тэйгу, ощутить связь между мечом и миньоном, послать скреплённый волей и силой мыслеобраз, открыть глаза. На всё про всё ушло чуть более пяти секунд. Расту!

Теперь вместо того, чтобы поглощать невосполнимый ресурс миньона, причиняя тому дискомфорт и потихоньку уничтожая, Яцуфуса будет подпитываться от моего аномально развитого и быстро восполняемого резерва духовных сил. Всё равно полностью его задействовать не выйдет, даже когда я достигну мощи вне рангов. Сгорю. Никогда человеку не сравниться с безмерным запасом жизненной силы даже монстра А класса. Пропускная способность тела (а значит, и итоговая сила) во многом зависела от количества и плотности праны, так что реализовать своё преимущество в обозримом будущем не получится.

— Босс? Чё за... — обладатель золотых очков запнулся, увидев моё недовольство и тут же поправился. — Что со мной происходит? Почему так хорошо и легко? — хищное, несмотря на интеллигентность, лицо исказила глупая улыбка. Счетовод пытался её сдержать, но от этого его выражение смотрелось ещё комичней.

Улыбнувшись забавному зрелищу, ответил:

— Награда. Теперь ты ещё на шаг ближе к живым. Достойно трудись и будешь вознаграждён.

— Воскрешение невозможно! — вскинулся Кента. — Круговорот жизни нельзя обернуть вспять! — он был хорошим человеком и я искренне ему симпатизировал, но его религиозность иногда изрядно бесила. — Проклятый меч не способен даровать жизнь, он лишь испяtnает душу...

— Я ценю твою заботу, Кента. Правда, — негромкий холодный голос перебил поймавшего вдохновение лысого проповедника. — Но не стоит так категорично судить о вещах, в которых ты не разбираешься. И вдвойне не стоит меня злить. Или ты забыл наш уговор не поднимать эту тему? — на последних словах тон стал ледяным. Внутри и без проповедей тлеело раздражение на то, что пришлось покинуть Натала и Эрис из-за вопроса, который могли решить и без меня.

— Я помню, — злой взгляд был встречен спокойным и даже по-родительски заботливым. — Но это плохой путь.

— Ах-ха-ха-хах! — по помещению разнёсся громкий и немного безумный девичий смех. — Знаешь, Кента, в такие моменты я сама не знаю, что во мне сильнее: уважение к тебе или желание максимально болезненно убить! Гм, — я, совершив над собой усилие, подавил

вспышку злобы.

«Ну, надо же! Он мне ещё будет рассказывать про плохой путь! Будто существует хороший!»

Резко выдыхаю.

— Из меня плохая цель для проявления отцовских чувств. Но оставим это, — глаза мазнули по старающемуся быть как можно более незаметным Счетоводу. — Лучше скажи, как ты смог меня позвать?

«А что, так нельзя было?» — именно это выражение было написано на лице лысого во время объяснения. Он не заморачивался какими-то там медитациями, попытками ощутить своё духовное тело и подсоединённую к нему связь. Просто захотел и позвал. «Ты ведь и сама так делала, госпожа. Я просто повторил».

«Захотел и позвал... просто повторил», — мысленно передразнив бывшего офицера, я вспомнил свой способ позвать удалившихся миньонов.

Кажется, кое-кто слишком переусложнил подход к способностям тейгу. С другой стороны, и мой метод имел свои плюсы перед интуитивным. Да, медленнее и сложнее — зато в общих чертах понятно, что и как делаешь... и куда нужно развиваться дальше.

Позже стоило бы потренироваться в совмещении двух подходов. И, возможно, поискать некий третий путь.

* * *

Призвав Прапора и приказав громиле слушаться Счетовода с Кентой, отправил их грузить выбранные ящики в запряжённый парой лошадей фургон. К сожалению, взять вообще всё, что хотелось, не получалось. Если большой ящик взрывчатки, взрыватели и несколько труб

одноразовых реактивных огнемётов и гранатомётов, коих среди трофеев насчитывалось немного, ещё удалось запихать в мегарюкзак Прапора, то остальное вооружение четвёртого и пятого классов пришлось оставить. Власти очень нервно реагировали на распространение тяжёлого оружия и обычной наёмной охране его не вручить.

Зато патронов взяли с лихвой.

Наблюдая за работой других, я тоже решил заняться делом, а именно — начальственным контролем, совмещённым с перекусом. Прикончив очередную печенючку и сделав глоток компота из фляжки, обратил внимание на нехорошего человека, из-за которого мне пришлось тащиться на окраину района складов.

«Будет добровольцем. Хоть какая-то польза от мелкого вредителя».

— Чуть про тебя не забыли, дружок. Нехорошо. — Полноватый мужик в некогда шикарном, а теперь изгвазданном в грязи чёрном костюме отодвинулся и прикрылся подтянутыми к себе коленями. И не скажешь, что эта пугливая жертва злобных нас — убийца и главарь нечистых на руку торговцев оружием, своей жадностью сам выкопавший себе могилу. А ещё он отвлёк меня от прогулки с друзьями.

В общем, настоящий подонок и негодяй. За что вскоре и поплатится.

— Знаешь, сегодня я с друзьями была в галерее имени элдледи Астории, — очередная сладость отправилась в рот. — Терпеть не могу Лэйков, да и обслуга там слишком беспардонная, но в целом место приятное. К чему это я? Просто у меня остались хорошие впечатления от прогулки, давай не будем их портить, м-м? Сейчас я уберу кляп и не стану освежать свои навыки полевого допроса, а ты не будешь раздражать меня криком, поможешь кое-что проверить — и все останутся довольны. Согласен? — бандит яростно закивал. — Вот и ладненько.

Недобросовестный торговец очень хотел жить и оттого пылал жадной потребностью сотрудничества. Он был готов сдать всех и вся лишь бы его не стали убивать, но к его неудаче, ничего стоящего он не знал. Собственно, я и освободил его от кляпа совсем не для допроса. Мне требовался объект, на котором можно проверить эффективность прямого внушения и той обратной эмпатии,

которой я пытался влиять на Булата.

— Сейчас я буду задавать тебе вопросы и отдавать приказы, а ты — сопротивляться. Потом расскажешь о своих ощущениях.

— Не понимаю, о чём ты...

— Если мы тебя отпустим, то ты заплатишь десять тысяч золотом, как обещал? — не дослушав, я сходу начал эксперимент.

— Конечно, не сомневайтесь! — расплылся в улыбке мужчина, собираясь заверить пленителей в своей честности и щедрости, но оказался перебит.

— Говори правду! — надавив духовным давлением, стараюсь вложить в него и в голос максимум силы, желания подчинять и стальной веры в своё право приказывать этому червяку.

— Н-нет денег... Сбегу... если будет шанс... — на округлом лице мелькнуло удивление, сразу сменившееся паническим страхом и ожесточённой внутренней борьбой. — В Столицу... к... сем... пкхе! — мужчина сплюнул кровь из прокушенной щеки. — Шт... что за срань?!

— Не шуми, я уже сказала, — ответил, не отвлекаясь от записей в блокнотике. — Насколько, кстати, заметно влияние?

— Как неоструганный кол в жопе, — огрызнулся испытуемый.

— Хм, доходчиво, — карандаш крутнулся меж пальцев.

«А если так?» — я попытался придать духовному давлению окрас дружелюбия, как и при разговоре с Булатом, используя эдакое КИ-наоборот.

Само собой, жуликоватый торговец оружием, в отличие от владельца Инкурсио, никакой симпатии не вызывал — но, забросив в рот печеньку и сконцентрировавшись на её вкусе, а так же на воспоминаниях об общении с Наталом и Эрис, у меня получилось выдать вовне толику позитива. Судя по несколько расслабившейся позе и взгляду моего визави, этот приём оказался далеко не так заметен и неприятен, да и эффективность (за счёт незаметности) оказалась повыше.

Впрочем, нервозности и настороженности это не убрало, просто сбило накал.

— Так, продолжим. Где, говоришь, живёт твоя семья?...

В целом, практика подтвердила ожидания. Если говорить о деэмпатии, то какое-то влияние на эмоции получалось, но скорее корректирующее. Ненависть в любовь или страх в доверие обратить не удалось даже у находящегося в раздрае, не слишком волевого подопытного. Но способность интересная. Полезно уметь заставить себе доверять или хотя бы пригасить подозрительность. Конечно, тонкие воздействия убийце-штурмовику немного не по специальности, зато начинающей заговорщице — самое то!

А вот строить из себя джедая с их словесными внушениями не получится: слишком грубый и неэффективный приём.

Так как в основе навыка лежало грубое подавление духовной силы цели, что резко снижало её волю и критичность мышления, КПД у столь топорного способа получался соответствующим. Даже жалкий бандит, сообразив, что к чему, научился скидывать воздействие за несколько секунд. Это ещё нужно будет проверить, но, скорее всего, даже самый завалящий Ученик попросту не заметит моих попыток навязать свою волю.

При воспоминании, с каким восхитительным высокомерием песни Эрис плевали на вставшие предо мной ограничения, из груди вырвался вздох. Разумеется, способности блондинки не могли нас к чему-то принудить, да и не несли такой цели, напротив — дарили возможность насладиться воистину волшебным пением. Но факт воздействия на высокоранговых воинов

духа оставался фактом, как и то, что Эрис тогда даже не пробудила свою духовную силу. Полноценно, я имею в виду.

Вот и выходила я обделённой талантом в данной области. А без таланта, увы мне, на быстрый рост можно не рассчитывать. По всему получалось, что хорошие — возможно, даже выдающиеся — способности в этой области я имел лишь в использовании КИ, поскольку это хорошо сочеталось как с моим характером, так и со спектром энергий Яцуфусы. Наверное, даже без явного таланта можно было извернуться, и у меня уже даже появились идеи, как это сделать. Вот только я не имел гарантии хорошего или хотя бы пристойного результата, а во времени был жёстко ограничен. Приходилось выбирать, на каких направлениях концентрироваться, а какие оставить до лучших времён.

«Голос Власти. Приоритет развития: средне-низкий, — появлялись вслед за грифелем аккуратные буквы убористого почерка. — Собрать дополнительную статистику на одарённых. Деэмпатия. Приоритет развития: средне-высокий».

Немного подумав, я дополнил записи: «Подумать над средствами противодействия высокоуровневым ментальным навыкам (тейгу). Повысить устойчивость разума. Приоритет: высокий».

Из размышлений меня вывел голос Кенты.

— Мы закончили. Может, прекратишь издеваться над этим человеком, госпожа?

— Это не издевательства, а исследования. Почти безобидные, между прочим, — я поучительно взмахнул выуженной из мешочка печенькой, — образец ещё живой и даже не покалеченный. Траты энергии, непривычное использование способностей и необходимость себя эмоционально накручивать вызвали приступ голода. — Он вам, кстати, нужен? — прожевав сладость, спросил я у лысого, махнув в сторону «добровольца».

— Нет. Оставили тебе для допроса. Сай, — кивок в сторону курящего на улице Счетовода, — хотел разобраться с теми, из-за кого на нас напали.

— Завалите меня, да? — подал голос бандит.

— Угу. Сейчас, доем только, — я забросил в рот следующую вкусняшку. — Сам виноват. Вёл бы дела честно, никто бы вас не тронул. Обманывать клиентов плохо.

— Господин, госпожа, пожалуйста, я сделаю что угодно! Это всё Гробарь! Это он лил в уши про сочных лохов без крыши!

Кента развернулся и поспешил удалиться.

— Тогда я отвезу оружие на наш склад, — не оборачиваясь, бросил лысый.

Проводив глазами силуэт миньона, поворачиваюсь к пленному.

— Жизнь несправедлива. Можешь загадать последнее желание. Если оно будет не слишком обременительным, постараюсь выполнить. — Несмотря на попытку обмануть и убить миньонов, этот тип предоставил нам кучу оружия, так что на глоток чего-нибудь крепкого или что-то в этом роде он заработал.

Лицо бандита исказилось в смеси отчаяния и ненависти:

— Шлёпните эту брехливую суку, оглоблей его в сраку! Убейте Гробаря!

— Кхм, ладно, посмотрим, — мужчина раскрыл рот для следующей реплики, но я уже ускорился и аккуратно его вырубил. Последний в его жизни эксперимент обещал выйти болезненным, но не требовал от подопытного находиться в сознании. А если нет такой необходимости, то зачем причинять лишние страдания?

Что бы там ни говорил Кей Ли, но я не Доктор Боль, а честный исследователь.

* * *

Прапор прижал мирно сопящее тело к земле, а я, усевшись рядом, положил руку на центр груди мужчины и, закрыв глаза, погрузился в транс.

Как и всегда, воспринимаемый мир сильно отличался от доступного человеческим органам чувств, но стал уже почти привычен, так что, не отвлекаясь на виды, я принялся за дело.

Сначала следовало выделить чистую духовную энергию. Как мне теперь стало известно, циркулирующая по организму смесь с праной выходила токсичной не в последнюю очередь из-за плохой усвояемости чужой жизненной силы. Потом этот дистиллят капельными дозами передавался реципиенту, примерно туда, где должен располагаться один из энергоузлов. Через некоторое время, когда моя энергия сделала архитектуру энергетики подопытного более контрастной, направляю ток силы точнее в энергоцентр.

Сложно! Словно попытка сделать в лампочке небольшое отверстие с помощью лома, а затем наполнить её водой из брандспойта.

Чтобы понять возникшие затруднения, нужно вспомнить, что итоговая сила воина духа зависела от количества пропускаемой через тело энергии в единицу времени. Соответственно, в арсенале подавляющего числа бойцов, обладающих сверхъестественными силами, попросту отсутствовали умения, требующие тонкого контроля над малыми объёмами сил.

Конечно, люди, в отличие от чудовищ, ограничены своими телами — и, не имея возможности мутировать, став размером с гору, брали своё различными техниками. Но принцип «бери больше, кидай дальше» по большей части работал и у нас. Вот и выходило, что, пытаясь действовать аккуратно, я всё равно напоминал боксёра-супертяжеловеса, пытающегося играть на рояле.

В перчатках.

Впрочем, благодаря опыту ошибок и улучшившемуся контролю удалось успешно преодолеть первую ступень, не нанеся подопытному особых повреждений. Дальше предстояло действовать практически наугад, но, как ни удивительно, подопытный смог пережить и вторую фазу. Конечно, излишки энергии вызвали некоторые повреждения внутренних структур, но отнюдь не критичные.

Энергетический узел удержался-таки от распада и, поглотив «дары», принялся разносить мою энергию по организму. Тот, отреагировав на появление чужеродной силы, начал с ней бороться. Своя духовная энергия в теле простого бандита практически отсутствовала, зато она присутствовала в «тонких», ранее практически с ним не взаимодействовавших оболочках.

Сначала робко, но со временем всё быстрее аура бандита стала наполняться его родной силой, которая, смешиваясь с праной, и делала воинов духа теми, кем мы были. Почти такую же картину я наблюдал во время пробуждения сил Эрис.

Неужели успех? Вот так просто?!

Нет.

Сила новоявленного Неофита смешалась и вступила в деструктивную реакцию с введённой духовной энергией. Родная сила не могла подавить гораздо более мощную и плотную соперницу и одновременно слишком от неё отличалась, чтобы подстроиться или ассимилировать. Моя сила уже успела распространиться и даже частично смешалась с праной носителя. Фактически, своими попытками уничтожить вторженца его организм убивал сам себя. Чем-то это было похоже на аллергическую реакцию, иммунный конфликт от переливания крови неправильной группы. Ну или, если подобрать сравнение поближе к теме — отторжение тейгу. Нечестный торговец был уже мёртв, хоть пока и дышал. По-хорошему следовало выйти из транса, но я решил ещё кое-что проверить.

При удачном стечении обстоятельств бандит даже сможет выжить.

Ну, у него будет шанс. Теоретически.

Сначала я безуспешно пытался развеять свою энергию или заставить покинуть тело, где ей не рады. А потом, поняв, что время жизни подопытного практически вышло, попробовал вытянуть её, как сок через трубочку.

Сначала ничего не выходило, но стоило разозлиться, как дело пошло. Причём даже чересчур успешно, будто сработал какой-то инстинкт.

«Э-э, куда блин?!» — в мысленном голосе проскочили нотки удивления и испуга. Вместе со своей духовной силой я очень «удачно» вытянул и всё остальное. Прана, духовная сила, ошмётки внешних оболочек энергетики — всё это втянулось через канал. Только более глубокие слои сущности, лишившись якоря из жизненной силы и части внешней аурной периферии, резко провалилась куда-то за грань чувствительности.

Горе-экспериментаторша напряжённо наблюдала за своим состоянием, ожидая негативной реакции на чужеродную энергию. Но, к счастью, ничего страшного не случилось. Высокая плотность и агрессивность собственной силы, что мешала выжить подопытным, сейчас помогла выжить самой исследовательнице. Разрежённая духовная сила недо-Неофита и обрывки его аурных каналов довольно быстро растворялись в море тёмной энергии хозяйки Яцуфусы. Прана, хоть и не спешила перевариваться — но и она, как подсказывало восприятие/понимание, напоминала скорее трудноусвояемую пищу, нежели яд.

«Фу-уф... Бездна!» — Вывалившись из транса, я поморщился от накатившей боли и дезориентации. Хотя мысленно ругаться заставляли не привычные уже ощущения, а то, как близко прошла глупая смерть.

Неудивительно, что стоящих алхимиков мало. Знания по этой дисциплине попробуй достань, а развиваться путём опытов и экспериментов может быть, хм, череповато. Даже я со своей редкой и мощной способностью к восприятию и пониманию тонких энергий — и то уже второй раз прошёл по самому краю. Причём нынешний случай даже ошибкой не назвать. Рано или поздно, но попытку втянуть в себя чужую силу я так или иначе предпринял бы — и, вероятно, с тем же результатом, что сейчас.

Хорошо, что Яцу успела достаточно повлиять на организм своей непутёвой хозяйки, иначе глупо бы вышло. Хотя эта вот инстинктивно-удачная попытка вытянуть чужую энергию тоже могла оказаться плодом воздействия. Или сие — не осознававшийся мной «подарок» от пребывания в Бездне?

По спине пробежали мурашки. Даже тень воспоминаний о пребывании в том измерении вызывала отторжение и страх.

Так или иначе, а в этот раз риск обернулся умеренной победой. Теперь я точно знаю, что смогу тянуть жизнь из бандюков, которых совершенно не жалко, а не покупать сомнительное зелье из невинных младенцев. Ну, когда поправлюсь и полностью отойду от наркотиков: ослабленный организм может и не осилить такой фокус. Внутри чувствовалось напряжение эфемерных аурных органов и энергоузлов: это моя родная энергетика пыталась переработать чужую прану. И то, что для здорового — умеренная нагрузка, для больного может оказаться непосильным (а то так даже убийственным) грузом.

Также количество чужой жизненной силы, хоть и выходило достаточно ощутимым — но, как я понял, из-за низкого КПД переработки мне достанутся сущие крохи. Если проводить аналогии с едой, то Алый Эликсир — сверхусвояемый, насыщенный питательными элементами суп-пюре, а вырванная у бандита жизнь — недожаренный кусок подпорченного мяса, состоящий почти из одних только жил. И то, и то можно съесть, но без хороших зубов и лужёного желудка к последнему лучше не подходить.

Еще одно направление для будущих исследований.

«Кхм, стоит потом ещё раз перекусить, а то все мысли и ассоциации стали сводиться к еде», — монстр в животе согласно шевельнулся.

Через некоторое время, прикончив пару фруктово-ореховых батончиков, я, сидя на стопке длинных зелёных ящиков, заносил на бумагу зашифрованные данные о проведённом эксперименте с планами дальнейших опытов.

«Нет, всё же удачно получилось с этими приключениями миньонов. И оружием разжились, и взрывчаткой, и в понимании работы способностей удалось продвинуться. Неплохо».

Наклепать себе армию или даже отряд воинов духа, хотя бы низкоранговых, пока можно даже не мечтать. Но лишь пока. Однако не то что бы я горел этой идеей. Вот если получится делать сильных ещё сильнее, то это да! Подтянуть наших отстающих — станет большим делом. Чем сильнее ребята, тем больше у них окажется шансов выжить в очередной мясорубке. Да и

повышенная живучесть им совсем не лишняя. Не с клятыми стимуляторами.

А уж если получится ускорить прогресс Натала и ребят из группы...

Увы, но «на коленке между делом» за пару недель тут не управиться. Нужны длительные исследования на достаточно сильных одарённых, которых не жалко угробить и которых нужно будет где-то содержать. На данном этапе такое не проверить.

Впрочем, кроме этого проекта на внедрение духовной силы завязано несколько пересекающихся. Так что направление в целом откладывать никто не собирался. Неожиданно восставшая из пепла затея с вампиризмом опять же вписывалась в эту категорию. Всё же не зря я так распылялся на начальных этапах. Даже провальные исследования, соединившись, могли породить что-то нужное и полезное.

«Надо будет поэкспериментировать на свинках и монстрах», — подумал я, глянув на застывшее лицо неудачливого добровольца. Ранее выглядевший сущим живчиком, щекастый полноватый мужик превратился в долго и тяжело болевшего старика. Кожа одрябла, посерела и избородилась морщинами, глаза запали, а губы и язык, виднеющийся из распахнутого рта, приобрели неприятный фиолетовый цвет.

Не то чтобы мне было его жаль. Дело в другом. Это в дороге на нас буквально бросались желающие развлечь меня дракой и поучаствовать в научных изысканиях самоубийцы. А что делать потом? Выходить на охоту самостоятельно? Только зря привлекать внимание. А животные? Ну, доставляют кому-то каждый день по несколько живых коров или свиней. И что?

Посудачит народ о зажравшихся богачах — да и забудет.

Ну и моральный аспект... Из убийцы-некроманта-вивисектора пусть и крайне сомнительный гуманист, но напрасная жестокость мне не по вкусу. Есть возможность вместо невинных пускать под нож всяких нехороших личностей? Отлично, так и поступим. Можно заменить их животными, которым так и так отправляться на бойню? Тоже неплохо. Получится тянуть силу из растений? Вообще прекрасно! В общем-то, мне было бы не жалко поделиться таким открытием с миром, буде оно случится. Пусть уж лучше давят жизнь из деревьев, чем из младенцев.

«Вот открою или переоткрою кучу всякого-полезного, будут обо мне писать так же, как и о Первом Императоре. Куроме — светоч прогресса и кормчая нового рассвета Империи!

Хе-хе, кровавого, да».

Мысли наполнились самоиронией. Всё же слава и публичная власть не по мне. Да и непубличная тоже. Будь выбор, и мне бы хотелось заняться исследованиями в тихой провинции на берегу тёплого моря. Чтобы где-нибудь рядом стоял спокойный городок, где занимались бы своими любимыми делами мои близкие.

И Дикие Земли неподалёку, чтобы можно было сбросить напряжение в охоте на монстров. Мечты-мечты.

Тихо хмыкнув, переключил внимание на другую тему.

— Счетовод, иди сюда, рассказывай, что задумал, — подозвал я миньона, от которого по управляющей связи ощущалась нерешительность, волнение и подавляемый азарт, а вместе с ними нарастающая решимость.

— Конечно, госпожа, вы невероятно проницательны, — поклонился мужчина.

— Не люблю лесть. Переходи к делу.

— Кхм, конечно, — миньон немного смутился и сделал паузу, чтобы протереть очки. — Как вы смотрите на то, чтобы начать распространять свою власть с теневой стороны мира? Я бы с радостью взялся за эту задачу, если вы прикажете, — криминальный финансист говорил ровно, но даже без ощущения эмоций, по тщательно подбираемым словам, можно было понять, что тема его волновала.

— А потянешь? Сам же говорил, что криминал контролируют люди Сайкю и Кокэя, а ещё этого,

— я щёлкнул пальцами, вспоминая имя министра полиции, — Сейги.

— Только достаточно крупный, — качнул головой зеленоволосый мужчина, — и контролируют они только поступление денег за покровительство и соблюдение общих правил. До тех пор, пока ты платишь, не нарушаешь установленные рамки и выполняешь требования покровителей, их не будут интересовать внутренняя кухня и конфликты.

Достав из портсигара сигариллу, миньон наткнулся на мой неодобрительный взгляд (не люблю запах табачного дыма) и, покрутив табачную палочку меж пальцев, вернул обратно.

— Если подмять несколько небольших банд со схожим родом занятий, — продолжил он, — можно добиться того же, что и захватив власть в одной из больших региональных организаций — и при правильном подходе не привлечь к себе сильного внимания. Многие ещё помнят разгромленный имперской разведкой и полицией Синдикат. Если действовать аккуратно и не противопоставлять себя власти, на объединение не обратят внимания. Появление господина Кокзэ и его противостояние с министрами Сайкю и Сейги даёт хорошее пространство для манёвра, особенно с вашими силами, госпожа. У меня есть расчёты и схемы, если вы заинтересованы, я объясню.

— Хочешь, чтобы я делала из них марионеток? Не получится, пока моих сил не хватает на поддержание многих. Нет? — благодаря связи, удалось почувствовать отрицание до того как Счетовод открыл рот. — А, собираешься выдоить из них информацию. Хм, логично. Но как ты собираешься контролировать завербованных ставленников? Компромат?

— Не только, в первую очередь — взаимная выгода... — бывший бухгалтер мафии начал рассказывать о своей идее восстановления межрегиональной преступной сети. Похоже, кое-кто давно грезил о собственной банде и, познакомившись с частью моих планов, решил воплотить желаемое в новом формате.

Когда Счетовод повествовал о будущей криминальной империи, его глаза аж горели, а сам мужчина выглядел гораздо более живым, чем обычно. Или на него так подействовало освобождение от роли карамельки для тейгу? Так или иначе, похоже, у меня получилось дать человеку путь к выполнению заветной мечты. Теперь, даже будь у него возможность уйти, он бы всё равно остался в команде.

Разве я не молодец? Настоящая добрая волшебница же! Исполнительница чужих грёз!

* * *

Вуд, когда-то в молодости благодаря своей комплекции и внешности носивший кличку Горилла, а ныне более известный как Гробарь — криминальный босс средней руки, волей судьбы поднявшийся из рядовых «быков» — пересёк порог своего казино.

Да, пусть его заведению и далеко до какого-нибудь Золотого Дракона, но тот факт, что оно было его, делал это казино лучше всех остальных вместе взятых. Проходя мимо столов и услужливо кланяющейся ему обслуги, Вуд приосанился, наполняясь гордостью и чувством собственной важности. Когда-то заведение принадлежало другому человеку, но тот лох уже давно кормил червей, теперь здесь всё и все принадлежали ему! Гробарь по-хозяйски сжал задницу проходящей мимо девушки-крупье, на что та сначала испуганно пискнула, дёрнувшись, но тут же исправилась, угодливо захихикав.

Знает, кто тут хозяин, шалава!

— Господин Вуд! Какая радость вас здесь увидеть! — как чёрт из табакерки выскочил управляющий. — Желаете выпить? Откушать? Может быть, девочку? У нас есть новенькие.

— Не мельтеши, — вальяжный взмах унизированной перстнями лопатообразной ладони. Мужчина, ещё раз внутренне восхитился своей деловой хваткой. Как он всю эту сволочь в кулаке держит, а? Настоящий Хозяин!

— Давай ща в кабинет. Пусть бухла принесут и закуси как обычно. Пожру, а ты, Бочка, расскажешь, чё-почём. На блядей после гляну.

— Конечно-конечно, господин Вуд, я уже отдал все нужные распоряжения!

— Хы-хы, красава, Бочка!

— Бочжек, — тихо поправил управляющий.

— Чё?!

— Ничего-ничего, пройдёте в кабинет, господин Вуд!

— То-то, Бочка, — «Большой босс» вальяжно потопал за рванувшим вперёд управляющим, не заметив, как у того опасно блеснули глаза.

Будет ещё шавка с Хозяином спорить.

Захлопнув дверь своего дорого-богато обставленного кабинета, Гробарь застал в своём кресле наглого четырёхглазого урода, посмеявшегося перехватить его будущих быков. Рядом с ним стоял испуганно-злорадный Бочжек.

Несмотря на манеру общения, поднявшийся из самых низов бандит быстро соображал и вообще был очень умён. Ну, по своему личному мнению.

— Бочка, с-сука, зарюю! — выкрикнул Гробарь, одновременно потянувшись под пиджак за пистолетом и смещаясь назад к двери. Но тут что-то ударило его сзади, а потом свет потух.

* * *

После того, как Счетовод выгнал управляющего казино наружу к ожидающему в одном из помещений Кенте, я добил вырубленного бандита, а потом по уже отработанной методике

пробудил его разум и подчинил. Надо сказать, что этот стереотипный обладатель лысой головы с покатым лбом и не обезображенным признаками интеллекта лицом оказался довольно крепким орешком для неударенного. «Младший брат Прапора» сумел продержаться несколько лишних секунд, но до использования КИ и болевых импульсов от тейгу всё же не дошло.

Теперь же, сняв маску и капюшон от балахона, я уплетал заказанную бандитом еду. А что? Не пропадать же добру? Двухметровый здоровяк был не дурак покушать, и поэтому куски жаренного на углях мяса с крупно нарезанными овощами занимали две вместительные тарелки. А вот выпивка у него оказалась так себе. Попробовав коричневатую крепкую жидкость, я только поморщился. Самогонка какая-то. Причём вонючая, сивушная, пусть и крепкая. К счастью, кроме неё, обнаружилось пиво. Как по мне, пенное к мясу подходило гораздо лучше дешёвого виски (или что там налили в тот графин?); безалкогольных напитков же наш гостеприимный хозяин не держал.

Счетовод тем временем расспрашивал своего бывшего коллегу по цеху, которому я приказала честно и без утайки отвечать на любые вопросы миньона. Что он и делал, щедро мешая феню с матом. Хотя Счетоводу к такому не привыкать, тоже ведь бывший криминал. Посмотрим, насколько удачно сработает идея подчинить одну из местных банд, создав в городе опорную точку, а заодно источник поступления финансов и информации.

Для этих целей он завербовал Бочк... ээ, Бочжека, которого мы предварительно закошмарили, пустив на фарш несколько преданных прошлому лидеру банды бойцов. Да... Прапор сделал это практически в буквальном смысле, очень впечатлив зрителей, да и подчёркнутое игнорирование пуль, впустую шлёпающих по его коже, тоже послужило неслабым аргументом в пользу дружбы и сотрудничества. Завершающим штрихом стал допрос и убийство прошлого босса, правда, у нас получилось немного наоборот: сначала убийство, а потом допрос.

Этот вечер и ночь троице немертвых предстояло провести вне пространственного кармана, приводя владения свежееусопшего к покорности новому главарю. Надо, кстати, потом сказать Счетоводу, чтобы поменял имидж, а то многие в Сингстриме его видели и запомнили. Да и в преступном мире Южных Врат он выступал не последней фигурой.

Что интересно, управляющий, хоть и совершенно не смотрелся на фоне своего гориллообразного босса, на деле и сам готовил почву для переворота и успел тихой сапой переманить на свою сторону изрядную часть банды. Если бы не мы, то, быть может, у него и так бы получилось занять место биг-босса этой преступной группировки. Ну, а с нами он станет главным с гарантией.

При условии послушания, конечно.

Но мы с миньонами наглядно объяснили, на чьей стороне богатые и счастливые, а на чьей — нищие, несчастные и мёртвые. Немного демонстрации возможностей высокоранговых бойцов, немного показной жестокости и духовного давления, немного посулов Счетовода, приправленных «длинными руками» его воображаемой организации — и вот уже у нас появился первый подопечный. Конечно, верность его сомнительна, как и потенциальная полезность, но надо же с чего то начинать? Да и избавиться от него потом, если что, можно без сожалений.

Ненужное оружие опять же будет куда спихнуть.

Когда криминальный миньон выдоил последние остатки нужной информации из своего визави и заставил его подписать все нужные бумажки, я уже успел заскучать. Меня не слишком интересовали подробности того, что имела, кого крышевала и кому платила банда. Сам бандит тоже раздражал. Этот тип убивал, предавал, насиловал, любил закапывать людей заживо, откуда и прозвище, но при этом он искренне считал себя «правильным пацаном», а Счетовода и «его» бойцов — беспредельщиками.

Бывает сниженная способность к сочувствию, бывает лицемерие, а бывает врождённая тупость, да. Удивительно даже, как этот «умник» смог выбиться в боссы. Неужели прорвался только на чистой силе и звериной жестокости?

Наконец Счетовод закончил допрос, и после того, как я превратил бандитского главаря обратно в безмозглую куклу, деловито достал блестящий стеклом и нержавеющей сталью многоцветный шприц. Набрал в него обычной воды, миньон ловко закатал рукав здоровяка и сделал укол в выделяющуюся на накачанной руке вену. После рукав так и остался закатанным, а шприц — на видном месте. Намеренно, конечно.

Какая некромантия, вы о чём? Обычный допрос посредством сыворотки правды. Мне на службе, в силу её специфики, сталкиваться с подобным не доводилось, но если инструкторы Базы не обманывали, штука не слишком эффективная. При малой дозе тренированный человек или даже просто обладатель сильной воли способен (вместо ответов на вопросы) затопить спрашивающих потоком абсолютно правдивого, но столь же бесполезного бреда, а более действенная большая доза быстро делала из реципиента овощ или вообще убивала слабых здоровьем раньше, чем те начинали говорить.

Пытки надёжнее.

Зато, по словам Счетовода, сие средство почему-то обросло среди слабо осведомлённых личностей целым сонмом легенд. Как и те, кому оно доступно. На этом мы и собирались сыграть. Счетовод теперь не только представитель загадочной и опасной теневой организации, но и человек, имеющий дела со Службой Разведки.

Самое забавное, что эта ложь практически совпадала с истиной. Разве не смешно?

— Давай, зови твоего Бочку, пусть дорезает это туловище — и я пойду. Не хочу тратить лишнее время, — произношу, глядя на часы. Мне ещё предстояло отметиться на ужине в гостинице, а затем нанести маскировку под южанку и отправиться в госпиталь. Не хотелось бы задерживаться, если хитрый, но трусоватый управляющий полулегального казино начнёт выкидывать коленца при попытке повязать его кровью.

Хотя вряд ли: если я правильно разглядел в его глазах искру ненависти, управляющий только порадует возможности прирезать бывшего босса своими руками.

— Как скажете, — Счетовод кивнул.

Натянув маску, я вновь принял вид безмолвного низкорослого убийцы. К счастью, особых проблем последний этап вербовки честолобивого управляющего не вызвал, и он, изгваздавшись в крови (вот ведь неумеха!), перерезал мощное горло бессмысленно лупающему глазами бывшему главарю.

«Ну вот, закономерный финал для негодяйского злыдня, который строил козни благородным миньонам доброй и милой некроманси, — насмешливо произнёс внутренний голос. — Кто захочет нас ограбить и убить, тот сам отправится кормить портовых рыбок без гроша в кармане, хе-хе». — В мысленный список злодейских ачивок добавилась «Глава криминальной организации». Бандитов я недолюбливал, поэтому был не слишком ей счастлив.

Но зато теперь у меня имелось собственное казино, где можно проигрывать деньги и не терять

их! И пара борделей, правда, весьма средненьких. И какие-то ночлежки. И наркопритон.

Даа... стремясь к светлой цели, всё глубже шагаем во мрак. Диалектичненько.

А если отбросить шутки, то сегодня я совершил первый шаг на пути превращения из исполнителя в нечто большее. Безусловно, он прошёл немного не по плану и мог оказаться тем самым «первым блином», который комом — но, как говорил один популярный литературный герой из иного мира: «Лёд тронулся!».

Примечание к части

Пункт тапкоприёма открыт)

Автор и Куроме, благодарят двух равнодушных к Делу Тьмы товарищей, поддержавших его печеньками.

Немного музыки: Болт69 «За что?».

<https://mp3songsdirect.fun/music/%D0%91%D0%BE%D0%BB%D1%8269%20-%20%D0%97%D0%B0%20%D1%87%D1%82%D0%BE>

А.Н. — бечено х3.

<http://tl.rulate.ru/book/57083/4837392>